

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

С. Е. КИЯСОВ

ОТ ГИЛЬДИЙ КАМЕНЩИКОВ — К ФИЛОСОФСКИМ ЛОЖАМ (МАСОНСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ В АНГЛИИ XVI–XVII ВВ.)

Генезис масонского движения не может быть представлен в качестве научной проблемы без преодоления устоявшегося мифа о якобы библейском и ремесленном происхождении лож «вольных каменщиков». О недостоверности подобных утверждений свидетельствует и то, что их авторами выступили сами масоны. Они стремились презентовать общественности максимально «древнюю», «божественную» историю масонского Ордена, восходящую к эпохе строительства храма царя Соломона¹. Эта позиция опиралась и на очевидную заинтересованность родоначальников современного масонства в пропаганде дохристианских и христианских духовно-нравственных ценностей, рациональный синтез которых должен был привести к рождению новой мировой религии. Однако, как показали новейшие исследования, становление масонства произошло в XVI–XVIII вв. и было связано с коренной модернизацией светских (Возрождение, Просвещение) и религиозных (Реформация) представлений². Таким образом, загадка превращения средневековых ремесленных цехов и гильдий в места собраний творческой элиты Нового времени требует дополнительных изысканий. Особый интерес вызывает английская составляющая проблемы, поскольку именно в Лондоне была провозглашена первая масонская Великая ложа.

¹ The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. L., 1723.

² *Stevenson D.* The first freemasons: Scotland's early lodges and their members. Aberdeen, 1988; *Short M.* Inside the Brotherhood. Further secrets of the Freemasons. L., 1990; *Piatigorsky A.* Freemasonry. The Study of a Phenomenon. L., 1997.

Ремесленные гильдии Англии появились в XI в. Поскольку местные городские общины были образованы на королевской земле, английские мастера поначалу не обладали такими широкими правами самоуправления, каких удалось добиться их континентальным собратьям. Что же касается развития и распространения ремесла, то многочисленные английские города ни в чем не уступали остальной Европе. Ко времени всеобщей переписи Вильгельма Завоевателя (конец XI в.) здесь насчитывалось около восьми десятков городов. В период правления Эдуарда I (1272–1307) в Лондон съезжались представители более чем 180 городов³.

Взаимоотношения между короной и ремесленными цехами в Англии складывались непросто. В этой сфере многое, если не все, зависело от воли монарха. Например, именно он давал разрешение на создание гильдии⁴. Суверен принимал решение не только о предоставлении каких-либо привилегий, но и по поводу закрытия цеха⁵. Принадлежность к гильдии означала многое, этот статус не просто защищал, но и давал быструю возможность приобрести права фримена, то есть полноправного члена городской общины. Наиболее акцентировано это правило использовалось в Лондоне. В 1319 г. в хартии, которую подписал Эдуард II, было сказано, что никто не сможет стать фрименом столицы, если не будет принадлежать к какой-нибудь городской мистерии или профессии, то есть к гильдии⁶.

В XVI в. члены гильдий и братств составляли две трети всего городского населения Англии⁷. Текстильная, кожевенная, металлообрабатывающая и строительная отрасли были наиболее развитыми в городском хозяйстве. Королевская власть внимательно наблюдала за состоянием дел в экономике и время от времени вносила свои

³ Чернова Л. Н. Правящая элита Лондона XIV–XVI веков: олдермены в контексте экономической, социальной и политической практики. Саратов, 2005. С. 98.

⁴ Хартии, статуты и ордонансы, которые давали гильдиям возможность законного существования, составлялись канцлером казначейства или главным юстициарием (верховным судьей).

⁵ В 1202 г. король Иоанн Безземельный объявил о запрете лондонской гильдии ткачей.

⁶ Чернова Л. Н. Указ. соч. С. 92.

⁷ Clarkson L. A. The pre-industrial economy in England. 1500–1700. N.Y., 1972. P. 80.

коррективы. В 1363 г. Эдуард III (1327–1377) издал статут, согласно которому каждый торговец мог торговать только одним товаром, а ремесленник — производить лишь ту разновидность продукции, которая была закреплена за его цехом. Одновременно король запретил ремесленным гильдиям осуществлять торговые операции⁸.

Жесткий контроль властей и поощрение ими политики «замыкания цеха» вызвали к жизни статут Генриха VII (1503), в котором ремесленникам запрещалось утверждать какие-либо собственные акты или ордонансы⁹. Этот документ был направлен, в первую очередь, против многочисленных братств поденщиков, учеников и подмастерьев, боровшихся за свои права с цеховыми мастерами. Отметим, что принятие такого запрета создавало серьезные препятствия для возникновения в Англии спекулятивных, неремесленных масонских лож, которые предпочитали действовать по особым статутам, объявлявшимся, как правило, «Старыми Предписаниями» (*Old Charges*) или «Старыми Конституциями» (*Old Constitutions*). Впрочем, подобные распоряжения монархов нередко оставались формальными. Будучи не в силах остановить начавшееся социальное расслоение в гильдиях, они лишь на короткое время фиксировали внимание общества на деталях столь многообразного процесса.

Вполне определившееся к XV в. имущественное неравенство ремесленников привело к процессу так называемой амальгамации, которая означала поглощение бедных производственных корпораций более богатыми, как правило, торговыми. Эти события ускорили разложение цеховой системы и способствовали развитию раннекапиталистических отношений. Подобные тенденции, совпавшие с важными событиями и явлениями в английском обществе (научная революция, торжество англиканской церкви, усиление власти парламента), создали благоприятные условия для зарождения «еретического», внеремесленного масонского движения.

Первые упоминания о профессиональной деятельности английских строителей-каменщиков относятся к 1390 г. Речь идет о «Старых Предписаниях» ремесленников-строителей Йорка, положивших

⁸ Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI вв.). Саратов, 1983. С. 86.

⁹ В 1549 г. в Англии был принят статут против объединений наемных рабочих. Штокмар В. В. История Англии в средние века. СПб., 2003. С. 147.

начало документально подтвержденной истории масонов¹⁰. При этом специалистами оставлены в стороне легендарные, эпические деяния, якобы осуществленные в этой области представителями ранней, саксонской династии. В частности, поставлен под сомнение рассказ Дж. Андерсона о собрании 926 г. английских каменщиков в Йорке под эгидой принца Эдвина. По словам одного из родоначальников Великой ложи Лондона, его главными итогами стали дарованная масонам первая Конституция и порядок регулярных собраний, предназначенных для обсуждения внутренних вопросов¹¹.

Своего пика в развитии ремесленные гильдии каменщиков достигли лишь в XIV в. Отчасти это было вызвано тяжелыми демографическими последствиями эпидемии чумы 1348–1349 гг. Их результатом стал острейший дефицит квалифицированных строителей. Оставшиеся в стране немногочисленные мастера попытались оказать организованное давление на власти с целью повышения оплаты труда. Однако, как и во Франции, активная борьба ремесленников за свои права вызвала сопротивление английских властей.

Несмотря на очевидные перегибы, время от времени допускавшие властями в отношении ремесленников-строителей, они контролировались и направлялись собственным, цеховым руководством. С учетом положений, содержащихся в пожалованных королем хартиях, старшины гильдий разрабатывали и утверждали так называемые «Предписания». В этих внутренних регламентах ус-

¹⁰ *Ligou D.* La franc-maçonnerie. Vendôme, 1977. P. 198. Этот документ был впервые опубликован в 1840 г. английским историком Дж. О. Халливелем под названием «Manuscrit Regius» («Королевская Рукопись»). По мнению других специалистов, первое упоминание о масонах содержится в парламентском акте 1350 г. короля Эдуарда III. Некоторые исследователи относят начало масонства и строительного ремесла в Англии к XI в. Любопытно, что сами организаторы Великой ложи отодвигали истоки своего движения к библейским временам, а появление первых английских масонских союзов, возглавляемых Великими мастерами, датировали началом XIV в. См.: *The Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity Free and Accepted Masons. Containing their History, Charges, Regulations, etc. Collected and Digisted By Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, For the Use of the Lodges. By James Anderson, D. D. Carefully Revised, Continued and Enlarged, with many Additions, By John Entick. L., 1756. P. 1-7, 91.* (Далее — *The Constitutions*).

¹¹ *Hamill J.* The History of English Freemasonry. Addlestone, 1994. P. 20.

танавливались основные правила поведения, соблюдение которых было обязательно. Любая попытка выйти за пределы дозволенного каралась штрафами, а в крайних случаях — лишением статуса члена цеховой организации. Основным требованием была покорность власти, Богу и доктрине католической церкви. Во время обучения и совместной работы каменщик не имел права разглашать тайны переданного ему ремесла. Помимо «фундаментальных» наставлений и запретов, в «Предписаниях» оговаривались элементарные житейские правила, являвшиеся причудливой смесью библейских заповедей и уголовного законодательства. Например, обязательства не совращать жену мастера, его дочерей и служанок, не вступать в конфликт с хозяином или любым коллегой по цеху, запрет играть в карты¹².

Несмотря на определившееся вначале первенство Йорка, достаточно быстро укреплялись позиции и столичных каменщиков. В 1463 г. лондонскому цеху был пожалован статус ливрейной компании¹³. Спустя десять лет у него появился собственный герб, что свидетельствовало о высоком положении гильдии¹⁴. Ее представители регулярно делегировались в местные органы власти, занимая там ключевые посты. Помимо столичной гильдии, аналогичные организации масонов существовали в городах Честере, Дареме, Ньюкасле и Ричмонде¹⁵. Но к началу XVII в. деятельность провинциальных масонских ассоциаций пришла в окончательный упадок. На этом фоне перемещение Компании масонов Лондона в наивысший разряд цеховой «табели о рангах» заслуживает особых комментариев. Тем более что последствия этого события могут раскрыть тайну трансформации ремесленного цеха в интеллектуальный масонский Орден.

Ливрейные компании занимали исключительное место среди ремесленных и торговых гильдий Англии. Это были наиболее влиятельные и богатые цехи, которые пользовались особым расположением короля и городских властей. Самые большие из них размещались на территории лондонского Сити, где, кстати, появилась первая Великая ложа. Исследователи относят ливрейные компании к числу

¹² Ridley J. The Freemasons... P. 5.

¹³ Barron C. M. London 1300–1540 // The Cambridge Urban History of Britain. V. 1. 600–1540. Ed. by D. M. Palliser. Cambridge, 2000. P. 430.

¹⁴ Naudon P. Histoire général de la Franc-Maçonnerie. P., 1987. P. 28.

¹⁵ Ridley J. The Freemasons... P. 4.

крупнейших торговых корпораций, появившихся на рубеже Средневековья и Нового времени¹⁶. Первые ливрейные компании появились в Англии еще в XIV в., но самые могущественные были созданы спустя двести лет¹⁷. Опираясь на поддержку государства, торговые корпорации сосредоточили в своих руках значительные капиталы. Присоединение лондонского масонского цеха к числу ливрейных компаний сломало его чисто ремесленное содержание¹⁸. Корпорация получила законные возможности расширить спектр собственных интересов, а также включать в свой состав любого человека, в том числе и не связанного с ремеслом строителей.

В Англии XVI в. были сняты все запреты и ограничения, поддерживающие прежнее «замыкание цехов». Была отменена даже процедура согласования принятия в гильдию частных лиц, проводившаяся ранее с обязательным участием ее высшей инстанции — совета старшин. Так, «Ордонансы компании суконщиков» 1576 г. гласили: «Мастер и старосты могут принять любого мужчину после уплаты им выкупа»¹⁹. Эти строки обозначили и другое немаловажное завоевание корпораций. Они получали, наконец, «право хартии», то есть привилегию самостоятельной разработки и утверждения устава. Отныне торговцы могли решать любые вопросы своего существования и практической деятельности автономно, соблюдая лишь нормы текущего законодательства. Прежние запреты и установления английских королей, направленные на защиту монопольных позиций цехов и гильдий, окончательно утратили силу.

Разумеется, масонская гильдия не обладала столь отчетливыми перспективами для роста, какими располагали богатейшие торговые компании Лондона. Она продолжала оставаться преимущественно

¹⁶ Свое название компании получили из-за права их членов носить дорогую, расшитую позументом одежду — ливрею. Она была определенного цвета и фасона, которые были приняты в каждой из таких компаний. Ношение этой официальной униформы было строго регламентировано специальными правилами, нарушение которых наказывалось штрафом.

¹⁷ Яброва М. М. Указ. соч. С. 87.

¹⁸ По причине позднего создания упомянутой ливрейной компании американский исследователь Д. Робинсон оценивает ее роль в становлении спекулятивного масонского движения как незначительную — см.: Робинсон Д. Масонство. Забытые тайны / Пер. с англ. М., 2000. С. 279.

¹⁹ Робинсон Д. Масонство... С. 279.

ремесленной структурой, и повышение ее статуса лишь затягивало агонию архаичной организации строительного ремесла. Кризис готики, рождение новых архитектурных пристрастий создавали для каменщиков не только заманчивые перспективы, но и порождали значительные трудности. И все-таки руководство гильдии адекватно отреагировало на кризис. О специфике его действий можно судить по «Ордонансам лондонских масонов» 1521 г.²⁰. Прежде всего, отметим сугубо профессиональный характер этого документа. Он составлен от имени руководства гильдии, которая продолжает именоваться братством, а не ложей. Любопытно, что авторы «Ордонансов» предстают перед нами в качестве Смотрителей (*Wardens*), которыми, как поясняется в тексте, становились только мастера братства. Такие должностные «утверждения» могли производиться неоднократно. Наивысшее положение в братстве давало возможность Смотрителю брать себе трех учеников вместо одного. Таким образом, в столичной масонской гильдии еще не существовало ключевой для спекулятивной ложи должности Мастера или Великого мастера.

Особое внимание в тексте «Ордонансов» уделено персоне ученика. Он представлялся кандидатом, которого оценивала специальная комиссия. В ее состав входили один из Смотрителей и еще шестеро масонов. Компетентные члены братства должны были выявить любые факторы, включая телесные изъяны, которые могли бы помешать будущему ученику в изучении «искусства ремесла Вольных Каменщиков»²¹. Если собеседование заканчивалось благоприятно, мастер должен был заплатить в казну братства денежный взнос в размере 3 шиллингов и 4 пенсов. Обучение продолжалось четыре года, в течение которых ученик получал заработную плату; ее размер и прочие условия сотрудничества оговаривались в тексте специально заключаемого договора. Только после окончания обучения ученик мог рассчитывать на полноценное членство в братстве с посвящением в его таинства. В церемонии итоговой аттестации ученика, помимо руководителей масонского братства, должен был принять участие сам градоправитель Лондона, то есть мэр²².

²⁰ London Mason's Ordinances 1521 // Documents in English Economic history (England from 1000 – to 1760). L., 1977. V. 1. P. 1000-1002.

²¹ Ibid. P. 1000.

²² Ibid. P. 1002.

Другое важное дополнение, зафиксированное «Ордонансами», касалось положения тех каменщиков, которые приезжали из-за границы или другого города. По-видимому, рассмотрение этого пункта было связано с резким увеличением количества мастеров-иностранцев в столице. Учитывался, вероятно, и фактор миграции самих британских каменщиков. По «Ордонансам» 1521 г. каменщики-иностранцы получали в английской столице полную свободу от всяких цеховых ограничений. По своему правовому статусу они уравнивались с английскими мастерами. В документе сказано: «Любой каменщик, прибывший из другого государства или города, имеет право работать в Лондоне столько времени, сколько ему покажется необходимым для качественного исполнения своей работы, как если бы он был в своем родном государстве»²³.

Кризис цехового строя в Англии имел существенные последствия для строителей. Однако его проявление не носило какого-либо исключительного характера. Масонское братство, как свидетельствуют документы, пытаясь приспособиться к переменам, в целом не выходило за общепринятые рамки. «Ордонансы» внесли текущие поправки в устав, сделав гильдию более открытой для внешнего мира. И все же ничто из содеянного не указывало на переход оперативного масонства в могущественное спекулятивное движение. Следует признать справедливость заявления американского историка Д. Робинсона, считающего абсурдными поиски следов нового масонства в строительных братствах Западной Европы²⁴. По его наблюдениям, речь можно вести об изначально раздельном существовании гильдий масонов-строителей и лож «вольных каменщиков»²⁵.

Такой вывод подкрепляет текст «Старой Конституции», которая, по свидетельству Джеймса Андерсона, была рассмотрена и утверждена на Ассамблее братства 27 декабря 1663 г.²⁶. Показательно, что при всей приверженности цеховой терминологии, этот документ не уделяет внимания состоянию дел в строительной гильдии. О ней сказано лишь для того, чтобы обозначить общую тему повествова-

²³ Ibid. P. 1001.

²⁴ Робинсон Д. Масонство... С. 275-280.

²⁵ Там же. С. 279.

²⁶ The Constitutions... P. 132-134. 27 декабря (праздник в честь св. Иоанна Евангелиста) особо выделяли «старые» масонские ложи Англии и Шотландии.

ния. Так, в первом пункте документа записано, что никто не будет принят в братство, пока не станет искусным ремесленником. Ниже упомянут термин «гильдия», который, впрочем, оказывается синонимом Братства Вольных Каменщиков²⁷.

Основное внимание в тексте «Конституций» уделено организационным вопросам нового порядка. В них нет какого-либо тайного подтекста, однако авторы документа явно выходят за рамки, принятые в обычных ливрейных компаниях. В частности, они не допускают принятия кандидата в Братство до тех пор, пока он «не достигнет должности Мастера и Смотрителя одного из подразделений Ложи»²⁸. Подобное требование выглядит абсурдным для любой легальной ассоциации, тем более, если она готова принимать в свои ряды за деньги. Примечательно в этом же пункте упоминание о ложе как составной части элитного Братства Вольных Каменщиков. В предшествующих документах ложа — не более чем элемент цехового уклада; структура, имеющая отношение к жизни простых ремесленников. В документе достаточно необычно для цеховой организации представлен порядок учета новых членов. В этой связи упоминается типичная для спекулятивных масонов система выписывания дипломов; говорится также о Списке дипломов и Книге ложи. Столь же современно и узнаваемо напоминание «Конституций» о заседаниях масонской Генеральной Ассамблеи. Авторы, традиционно для обычной масонской ложи, не преминули заявить о политической ориентации Братства, каждый член которого должен был обладать безупречной репутацией и представлять «законопослушным гражданином своего государства»²⁹. В документе упомянута персона Великого Мастера, как главы Братства Вольных Каменщиков. В качестве заместителей ему ассистировали Смотрители. Высшие должностные лица этой организации делегировались на свои посты упомянутой выше Генеральной Ассамблеей.

На рубеже XVI–XVII вв., в результате существенной перестройки, ремесленные гильдии каменщиков-строителей не только превратились в ливрейные корпорации, но и стали надежной ширмой, скрывающей становление философского масонства.

²⁷ Ibid. P. 133-134.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Ibid. P. 133.